

Развитие межнационального диалога в обществе как фактор обеспечения безопасности и стабильности.

Несмотря на общую заинтересованность человечества в сохранении мира и социального согласия в целом, межкультурных и межрелигиозных противоречий и конфликтов на локальных уровнях не стало меньше, исходя из чего в настоящий период одной из наиболее актуальных проблем современного общества остается не только поиск способов и механизмов их урегулирования, но и разработка мер их предотвращения.

В условиях глобализационных вызовов вопросы межкультурного и межрелигиозного взаимодействия являются частью общей проблемы национальной безопасности России. Как и в предшествующие исторические периоды, проблема обеспечения безопасности сохраняет свою актуальность и в современных условиях, поскольку в настоящее время Россия находится на стадии радикальных трансформаций, когда разрушены многие прежние эффективные социокультурные регуляторы, вследствие чего возникают риски неопределенности, прежде всего, духовно-ценностных ориентаций, жизненных целей и средств их достижения.

Наращение межэтнических и межконфессиональных противоречий, политических кризисов и социально-политических проблем привело к необходимости поиска новой концепции по предупреждению и локализации угроз в интересах, как региональных сообществ, так и всего человечества.

Государства, общества, люди, игнорирующие ситуацию неопределенности, рассматривающие ее как временное отклонение от «нормы» в перспективе сталкиваются с усилением опасностей и угроз, что грозит утратой не только отдельных элементов жизнеобеспечения, но и традиций, самобытности, национального духа, языка, самосознания и самоидентичности.

Осмысление культурного наследия и традиций, участие в диалоге способствуют формированию национального самосознания, выявлению сближающих народы факторов, содействуют более глубокому пониманию общих этических стандартов и общечеловеческих ценностей, стимулируют поиск собственной модели развития страны.

В современном мире усиливается значимость долгосрочных взаимоотношений в гуманитарной сфере, возрастает роль таких мощных информационных институтов, как система образования, средства массовой информации, специализированные институты продвижения информации за рубежом, гранты, конференции и т.п.

Важно сотрудничество между странами в политической сфере, в сфере дипломатии как плоскости межгосударственного диалога. В данном контексте целенаправленную работу над созданием позитивного имиджа страны можно рассматривать как один из важных аспектов защиты ее национальных интересов.

Стратегия нац.без под угрозами понимает потенциальные угрозы экономическим, политическим, социальным, военным, информационным, экологическим, энергетическим, геополитическим, международным и иным, в том числе интеллектуальным ценностям нации и государства.

В ряду исследований, (Институт социологии) направленных на выявление причин межнациональной напряженности, преобладают проекты, локализованные по региональному признаку, ориентированные на этническую специфику изучаемого региона. Причиной межэтнических конфликтов называется отсутствие внятной государственной миграционной политики, неэффективная деятельность органов государственной и местной власти в области межэтнических отношений. Проблемы управления обостряются в условиях нарастания миграционных процессов и как следствие конкуренции местных жителей и мигрантов за рабочие места и достойные условия жизни, сокращение мер по социальной защите местного постоянного населения, усиление борьбы за политическое влияние (борьба за власть на разных уровнях). В ряду факторов межэтнической напряженности авторы отмечают приток мигрантов, провоцирующий резкое изменение этнодемографического баланса в ущерб коренному населению.

Массовость легальной и нелегальной миграции в страны «Севера» делает невозможным имевшую ранее место постепенную ассимиляцию мигрантов коренным населением этих стран. По этой причине происходит социо-культурное и территориальное обособление мигрантов по типу «латинских», «китайских», «африканских» и т.д. кварталов. Их территория и жизнедеятельность становятся практически не доступны для контроля властям стран «Севера». И мигранты годами и десятилетиями живут в чужой стране своей национальной жизнью, по своим неписанным законам, а присущий им высокий уровень рождаемости обеспечивает быстрый количественный рост их диаспор. После периода адаптации они начинают ощущать силу своих общин и получают естественную возможность демонстрировать, а затем и навязывать свой образ жизни проживающему по соседству коренному населению. Таким образом конфликтные ситуации, возможные как на национальной, так и конфессиональной почве, всемерно стимулируемые субъектом глобализации в рамках проводимой им конфронтационной политики, будут неизбежно развиваться по нарастающей.

На характер межэтнических отношений влияет уровень образования, удовлетворенность или неудовлетворенность своей жизнью, оценка того, что люди приобрели или потеряли в последние десятилетия, нереализованность надежд, раздражение от коррупции и несправедливостей жизни.

Прибывая в Россию из постсоветских государств, этнические группы трудящихся-мигрантов транслируют «расколотые символы веры, тенденциозные картины-образы минувшей и современной истории, и через их призму воспринимают российскую действительность, выстраивают стратегии поведения.

В формировании межэтнической напряженности «огромную роль играет специфика нашего социального обустройства. В обществе отсутствует вера в себя, в других людей, в совместно построенные институты; люди доверяют лишь ближайшему окружению – семье, родственникам, друзьям; отторжение «чужих» становится «естественной» реакцией на бессилие личности и социальной группы»

Доверие в целом тесно связано с *межэтнической толерантностью*, понимаемой как уважение к этническому, культурному плюрализму, позитивное или нейтральное восприятие существующих в обществе религиозных и этнокультурных различий. Толерантность опирается на механизмы межличностного, межгруппового и институционального доверия, а доверие, возникающее в культурно неоднородной социальной среде, предполагает, в свою очередь, наличие определенного уровня межэтнической толерантности. В таком случае, может ли уровень доверия служить индикатором состояния межэтнических отношений?

Низкий уровень межличностного доверия напрямую связан с формированием ксенофобных установок: «Взаимное недоверие, подозрительность становится одним из главных факторов, обуславливающих сохранение интолерантности в российском обществе»¹. Межличностное недоверие сказывается не только на прямых контактах с конкретными представителями этнических, мигрантских, религиозных и других меньшинств. Недоверие к конкретным людям распространяется на всю категорию людей, с которыми мы не сталкиваемся непосредственно, и только наше представление соединяет их в реальные сообщества: члены этнической группы, религии, расы и т. п.². Доверие заразительно и, подобно вирусу, распространяется как на людей, с которыми личность контактирует непосредственно, так и на группы, с которыми человек этих людей соотносит, а также на группы, существующие в его воображении. Доверие и межэтническая толерантность взаимосвязаны: доверие участвует в формировании установок межэтнической толерантности, а межэтническая толерантность, в свою очередь, поддерживает установки доверительного отношения к людям. Исследования на базе Европейского социального исследования (ESS) также свидетельствуют, что межнациональная напряженность в обществе обратно пропорциональна фиксируемому уровню доверия его членов: чем больше уровень доверия, тем меньше межнациональная напряженность.

В настоящее время наибольшее отторжение у местных жителей вызывают представители мигрантских «видимых меньшинств», нетрадиционных для данной местности, причем даже не столько уроженцы государств бывшего СССР, сколько выходцы из других регионов России, в первую очередь из республик Северного Кавказа. Влияют ли параметры принимающего населения на уровень обобщенного, межличностного и межгруппового доверия внутрироссийских мигрантов? Как соотносятся

разные виды доверия у первых и вторых, и какова их [видов] иерархия? Существуют ли региональные различия в уровне доверия в зависимости от степени урбанизации, этнической сложности состава населения, специфики социально-экономического развития конкретного субъекта федерации и иных факторов?

Проявления агрессии к людям другой национальности. В современном обществе, агрессивное отношение к людям различных этнических групп стало играть особую роль в межэтническом взаимодействии и коммуникации. Исследователи выделяют **символическую агрессию** как один из типов мягкой, непрямой агрессии, которая может выступать как один из инструментов индивидуального или группового доминирования. Подобные явления влияют на уровень межэтнической напряженности, «выступают непосредственными драйверами конфликтов, имеющих межэтническую составляющую». Возрастают роли символической агрессии способствуют экономическая конкуренция этногрупп, формирование территориальных анклавов, депривация этнического самосознания русских и усиление демонстрации этнических маркеров мигрантами⁵. Осознание принадлежности к этносу. Процесс осознания особенностей своей этнической общности всегда происходит в сравнении их с особенностями других этнических групп по принципу «мы» – «они», важны также оценка своей этнической группы, значимость членства в ней. Позитивная оценка проявляется в удовлетворенности членством в этнической общности, желании принадлежать ей, гордости за ее достижения. Для каждого члена общности этничность выступает регулятором социального поведения, регламентирует межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, устойчивых ценностей.

Идентификация «Свой – чужой». Отношение к представителям другой национальности в зависимости от типа взаимодействия. Уровень агрессии. Оценка уровня межнациональных отношений. Отношение к мигрантам. Отношения других к национальности респондента.

Выводы. В заключении нужно отметить, что изучение результатов современных исследований выявило отсутствие единых подходов к определению понятия межэтнической напряженности, устоявшихся методологических подходов к его анализу. Проведенный анализ позволил выделить ряд показателей, связанных с отношением к мигрантам, к людям иной национальности, с проявлениями агрессии в адрес людей другой национальности, с осознанием принадлежности людей к тому или иному этносу, с оценкой уровня межнациональных отношений. Среднее значение ИМН было определено в различных социально-демографических группах. Выявлено, что наибольшее значение индекс принимает в городах. Женщины испытывают большую межэтническую напряженность по сравнению с мужчинами. Значимых статистических различий по возрасту и по уровню образования не наблюдается по анализируемым данным. 1. Результаты

количественного исследования: анализ данных «RLMS-HSE» 17 На рост межэтнической напряженности, согласно проведенному регрессионному анализу, влияют переменные: уровень доверия к людям иных национальностей, тип населенного пункта, основное занятие респондента в настоящее время, религиозность. Выделенный перечень показателей индекса межэтнической напряженности не является исчерпывающим, связан с наличием данных и может быть дополнен в последующих исследованиях.

Необходимо принимать во внимание не только сам факт этноконтактной ситуации, но и ее параметры – наличие или отсутствие острой конкуренции за ресурсы и влияние, присутствие политических сил, заинтересованных в нагнетании напряжения, наличие в рядах каждой этнической группы «боевых групп», способных начать конфликт, степень влияния внешних сил, под которыми подразумеваются институциональные агенты, стремящиеся подавить любые конфликты в самой точке их зарождения. Возникает закономерный вопрос: какова степень влияния на ситуацию собственно этнической составляющей?

Существует точка зрения, согласно которой этническое есть лишь форма, в которую облакаются конфликты иного рода – экономические и политические. За любым этническим противостоянием всегда просматриваются интересы социальных классов, сословий или иных групп, стремящихся к установлению контроля над распределением экономических или политических ресурсов. В доказательство подобной точки зрения приводятся межэтнические конфликты в Африке или межэтнические установки, актуализировавшиеся на Балканах в период распада Югославии. В каждом из приводимых случаев они использовались как базис для консолидации контроля местной бюрократии над определенными территориями. В иной, более точной формулировке вопрос может быть задан следующим образом: каково соотношение этнического и политического или экономического в каждой из наблюдаемых конфликтных ситуаций или ситуаций напряженности? Насколько велик «агентский» потенциал социокультурной составляющей в ситуациях, где этническое замешано на политических или экономических противостояниях? Наблюдения конфликтов или напряженных ситуации подвинули социологов к тому, чтобы отказаться от редуцирования любой наблюдаемой ситуации только к экономическим или социальным факторам. В современной социологии все большее внимание уделяется роли культуры как фактора структуризации и мобилизации внутри современных обществ. В современном мире, где возможности государства существенно смягчаются трансграничными

Результаты количественного исследования: именно культура выходит на первый план в качестве консолидирующего начала. Культура, выраженная в идентичностях, традициях, исторической памяти, используется политическими силами или экономическими игроками как легитимация собственных интересов. Однако при этом экономика и политика сами

находятся под влиянием культуры. Экономические модели развития, как правило, базируются на культурной традиции и тех представлениях, которые в ней заключены. Не менее чем экономика культура способна влиять на политику, и это происходит, по крайней мере, тогда, когда политические силы прибегают к обоснованию принимаемых ими решений, ставят цели и маркируют пределы реализуемых ими стратегий.

Методы и средства, те возможности, которыми располагает государство для обеспечения реализации национальных интересов, включают все ресурсы государства. Американские специалисты в области национальной безопасности делят основные методы и средства обеспечения национальных интересов на три группы: экономические, дипломатические и военные.

Мы согласны с мнением некоторых ученых о том, что выявление *источников угроз* личности, обществу, государству с методологической точки зрения намного эффективнее, чем концентрация внимания на самих угрозах и на борьбе с ними. Причина неудачи в том, что все используемые государственные меры чаще всего не затрагивают *источники* возникновения преступности, а они лежат в сфере не только экономической, но и социальной, связанной в первую очередь с межнациональными, межконфессиональными отношениями, беженцами и мигрантами.

Важнейшими условиями прогнозирования угроз, опасностей, рисков с целью обеспечения безопасности России, всего мирового сообщества сегодня и в обозримом будущем являются новые формы межкультурного и межрелигиозного диалога как основы мира и устойчивого развития. Это процессы, активизирующие культурный обмен и взаимовлияние культур, углубляющие взаимопонимание между людьми, формирующие пространство диалога между людьми, представляющими различные культуры и конфессии.